ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1316

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1316

СОДЕРЖАНИЕ

2757-2777	Гнездящиеся птицы «Кицканского лесного комплекса» (Приднестровье). А.А.ТИЩЕНКОВ, В.И.ПЕРШИНА
2778-2780	Гнездование индийского воробья *Passer indicus* среди веточной изгороди животноводческой фермы в песках Бармаккум. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
2780-2786	Биологические особенности гнездования поползня *Sitta europaea* на северо-востоке Украины. Д.И.БОНДАРЕЦ
2787-2791	Пролёт и гнездование цапель в низовьях Днепра. В.Л.ВЕЛИКАНОВ
2791	О зимовании большой выпи *Botaurus stellaris* в низовьях Днестра. Л.Ф.НАЗАРЕНКО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 11 июля 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1316

CONTENTS

2757-2777 The nesting birds of «Kitzkany forest complex» (Dniester Region). A.A.TISCHENKOV, V.I.PERSHINA

2778-2780 Nesting of the Indian sparrow *Passer indicus* among twig fence of cattle farm in the sands Barmakkum. N.N.BEREZOVIKOV

2780-2786 Biological characteristics of the European nuthatch *Sitta europaea* breeding in the north-east of Ukraine. . D.I.BONDARETS

2787-2791 Migration and breeding of herons in the lower reaches of the Dnieper. V.L.VELIKANOV

2791 About wintering of the great bittern *Botaurus stellaris* in the lower reaches of the Dniester. L.F.NAZARENKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1316**: 2757-2777*

Гнездящиеся птицы «Кицканского лесного комплекса» (Приднестровье)

А.А.Тищенков, В.И.Першина

Алексей Анатольевич Тищенков, *Виктория Ивановна Першина*. Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко, ул. 25-го Октября, д. 128, Тирасполь, 3300. Приднестровская Молдавская Республика, E-mail: tdbirds@rambler.ru; vikulya.pershina@inbox.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2016

В контексте решения задач по сохранению биоразнообразия непременным условием является тщательное изучение современного состояния орнитофауны ценных биотопов. Одними из таких важных местообитаний для птиц являются природные леса разных типов. «Кицканский лесной комплекс» остаётся самым крупным массивом пойменного леса, сохранившимся в Приднестровской Молдавской Республике и создающим наиболее разнообразные возможности для жизни птиц и других животных. Кроме того, этот лес является интересным в аспекте изучения влияния человека на структуру орнитофауны. Это обусловлено разнообразием экологических компонентов леса и, самое главное, очень мощным фактором беспокойства со стороны людей, так как часть лесного массива расположена в непосредственной близости от города Тирасполя и широко используется в качестве рекреационной территории его жителями.

Учитывая, что Кицканский лес на протяжении многих десятилетий служит основным местом проведения полевых практик по зоологии для студентов Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (ТГПИ), современная информация о птицах, его населяющих, представляет интерес для преподавателей зоологии и студентов естественно-географического факультета университета.

Сведений о гнездовой орнитофауне Кицканского леса в научной литературе немного. Имеются фрагментарные данные о птицах этого урочища в работах Ю.В.Аверина с соавторами (1970, 1971), А.И.Мунтяну (1970), Н.И.Зубкова (1980), И.М.Гани и Н.И.Зубкова (1989). Наиболее полная информация о птицах Кицканского леса представлена в работах И.М.Гани (1978: материалы за 1960-1970) и А.А.Тищенкова (2005: материалы за 1991-1997), однако они во многом устарели и не отражают современного состояния его орнитофауны.

«Кицканский лесной комплекс» расположен в окрестностях Тирасполя, сёл Кицканы и Кременчуг, на правом берегу Днестра и тянется вдоль реки примерно на 35 км между устьем реки Ботна и селом Кременчуг. Состоит он из трёх урочищ: «Кицканы» (Аджибджик), «Кицка-

ны-Ботна» и «Кицканская лесная дача». Ширина полосы леса в разных местах составляет 100-1500 м. Общая площадь комплекса 1733 га, включает он 8-35 и 40 кварталы Кицканского лесничества (по материалам лесоустройства 2004, рис. 1, 2).

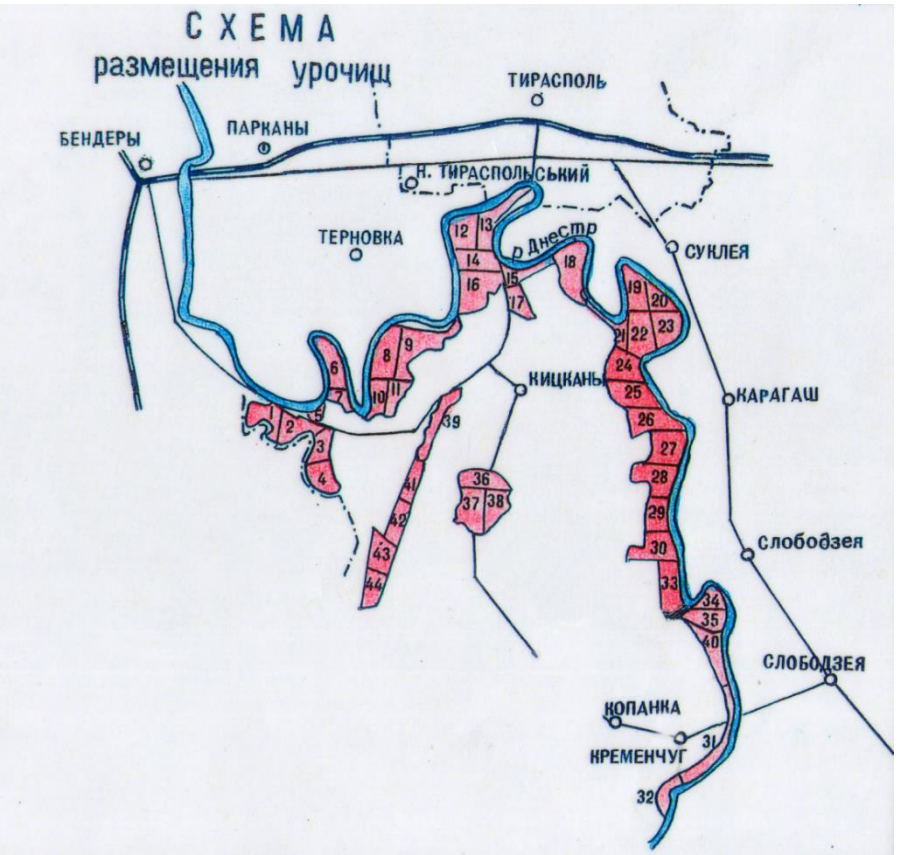

Рис. 1. Схема Кицканского лесничества.

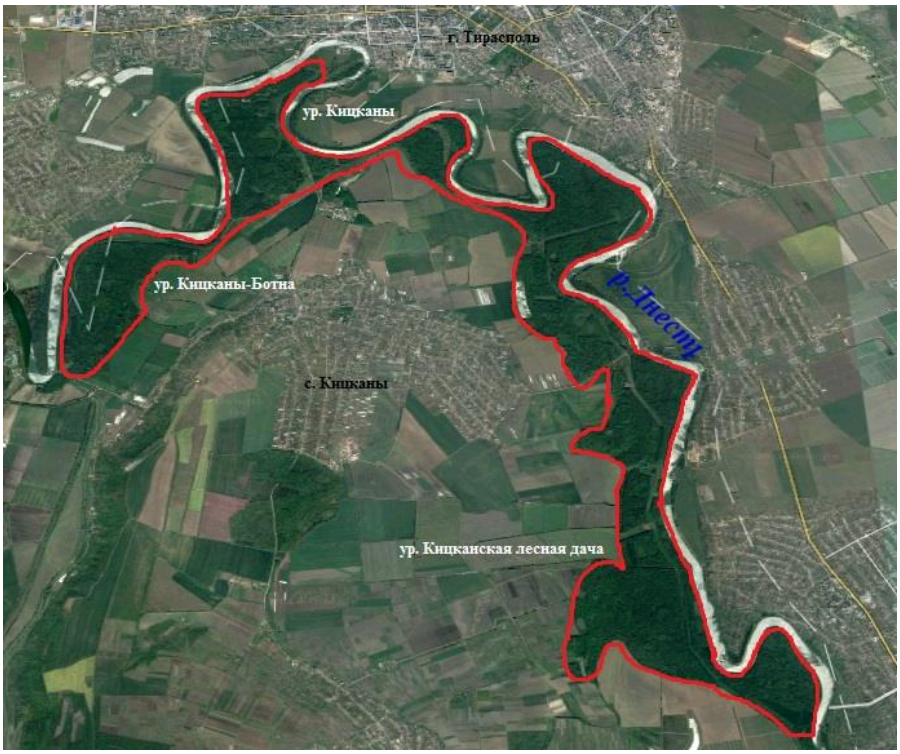

Рис. 2. Расположение Кицканского лесного комплекса.

Лес образован в основном тополем белым *Populus alba*, широко распространены также ясень *Fraxinus excelsior*, вяз *Ulmus*, дуб черешчатый *Quercus robur*, ива белая *Salix alba*, клён полевой *Acer campestre* и др. Средний возраст тополя и ясеня составляет 40-50 лет. Подлесок включает бузину чёрную *Sambucus nigra*, боярышник однопестичный *Crataegus monogyna*, бересклет европейский *Euonymus europaeus*, ежевику сизую *Rubus caesius* и др. (рис. 3).

В лесу проводятся санитарные, а иногда и сплошные рубки (рис. 4). Вырубки зарастают лопухом *Arctium lappa*, чертополохом *Carduus*, цикорием *Cichorium intybus*, крапивой *Urtica dioica*, маревыми и другими высокостебельными травянистыми растениями (рис. 5).

Рис. 3. Типичный биотоп Кицканского лесного комплекса.

Рис. 4. Свежая вырубка.

Рис. 5. Особо привлекательные для птиц заросли травянистых растений.

Доминантами по обилию считались виды, доля участия которых в населении по суммарным показателям составляла 10% и более (Кузякин 1962), субдоминантами – виды, индекс доминирования D_i которых находился в пределах от 1 до 9. Типы фауны птиц приведены по Б.К. Штегману (1938). Распределение видов по экологическим группировкам, а также ландшафтно-генетическим фаунистическим комплексам (ЛГФК) производилось на основе работы В.П.Белика (2000). Принадлежность к трофическим группам и ярусам гнездования определялась с учётом данных Ю.В.Аверина и др. (1970, 1971), В.П.Белика (2000), сводки «Птицы Советского Союза» (1951-1954) и др. Расчёт индексов разнообразия Шеннона, выравненности распределения особей Пиелу, концентрации Симпсона производился по формулам, представленным в работе В.Д.Захарова (1998). Коэффициенты видового сходства *К* орнитофаун урочищ рассчитывались по формуле Сёренсена (цит. по: Дедю 1990); сходства населения птиц *В* различных биотопов вычислялись по формуле Р.Л.Наумова (1964, цит. по: Белик 2000). На основе этих показателей вычислялся совокупный индекс сходства $СИС = (К + В)/2$), при этом *К* переводится в %. Этот индекс помогал выявить степень близости структуры орнитосообществ различных биотопов.

Гнездящиеся птицы составляют ядро фауны, имеют наибольшее значение в формировании местных биоценозов, хозяйственной практике и зоогеографическом анализе (Белик 2000), их гнездование является подтверждением наличия устойчивой экологической связи того или иного вида с той или иной территорией (Рахимов 2001). По мнению Н.Н.Данилова (1980), полный комплекс свойств, характеризующих популяцию и обеспечивающих её функциональное единство, про-

является только на гнездовой территории. Поэтому наибольшее внимание нами было уделено изучению гнездовой орнитофауны «Кицканского лесного комплекса».

Качественные и количественные учёты гнездящихся птиц проводились 3 раза в сезон (с некоторыми дополнениями) в апреле, мае и июне 2014-2015. В качестве методической основы при учётах использовалась работа В.И.Щёголева (1977). Учёты выполнялись на следующих маршрутах: 1) Урочище «Кицканы» – от восточного края урочища до «прудов», длина маршрута 3.6 км (46°49'42" с.ш., 29°36'19" в.д. – 46°48'7" с.ш., 29°35'25" в.д.); 2) урочище «Кицканы-Ботна» – от юго-восточного угла (дамба) до западного угла (дамба), длина маршрута 3.7 км (46°47'49" с.ш., 29°35'5" в.д. – 46°46'35"с.ш., 29°33'49" в.д.). 3) Урочище «Кицканская лесная дача» включало два маршрута: 3.1 – от западного угла квартала 26 («перпендикулярная дамба» от села Кицканы) до края квартала 18, длина маршрута 9.4 км (46°46'31" с.ш., 29°39'7" в.д.– 46°48'56" с.ш., 29°37'12" в.д.); 3.2 – от «перпендикулярной кицканской дамбы» до юго-восточного края леса – выхода на дамбу (кв. 33), длина маршрута 6 км. Общая протяжённость дневных учётных маршрутов – 22.7 км. В тёмное время суток учёты сов и других птиц с ночной активностью проводились во всех трёх урочищах, суммарная длина ночных маршрутов составляла 19.2 км. Обилие чёрного коршуна *Milvus migrans*, канюка *Buteo buteo*, ястреба-перепелятника *Accipiter nisus*, чеглока *Falco subbuteo*, пустельги *Falco tinnunculus*, ушастой совы *Asio otus*, сплюшки *Otus scops*, серой неясыти *Strix aluco* и ворона *Corvus corax* вычислялось исходя из количества учтённых пар этих видов на всю площадь урочища или обследованного участка (однако в случае с крупным урочищем «Кицканская лесная дача» обилие ушастой совы, сплюшки и домового сыча *Athene noctua* вычислялось по формуле – Щёголев 1977 – на основе дальности их обнаружения и активности).

В 2014-2015 годах в урочище «Кицканы» зарегистрировано гнездование 52 видов птиц, в урочище «Кицканы-Ботна» – 46, в урочище «Кицканская лесная дача» – 57. Всего в «Кицканском лесном комплексе» в эти годы гнездились представители 60 видов птиц (табл. 1).

В урочище «Кицканы» доминировал зяблик *Fringilla coelebs* (D_i = 12.2). Субдоминантами здесь были 27 видов птиц (расположены в порядке уменьшения доли участия в формировании населения): славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, большая синица *Parus major*, мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, скворец *Sturnus vulgaris*, зарянка *Erithacus rubecula*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, соловей *Luscinia luscinia*, зеленушка *Chloris chloris*, теньковка *Phylloscopus collybita*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, лазоревка *Parus caeruleus*, чёрный дрозд *Turdus merula*, серая ворона *Corvus cornix*, жулан *Lanius collurio*, садовая

славка *Sylvia borin*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, ополовник *Aegithalos caudatus*, пищуха *Certhia familiaris*, полевой воробей *Passer montanus*, поползень *Sitta europaea*, щегол *Carduelis carduelis*, иволга *Oriolus oriolus*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* и обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*.

Таблица 1. Структура гнездовой орнитофауны Кицканского лесного комплекса

Вид	Обилие (пар/км^2)			
	Урочище Кицканы	Урочище Кицканы-Ботна	Урочище Кицканская лесная дача	Среднее по Кицканскому лесному комплексу
Milvus migrans	-	-	0.1	0.03
Accipiter nisus	0.3	-	-	0.1
Buteo buteo	0.3	0.4	0.5	0.4
Falco subbuteo	0.3	-	0.1	0.1
Falco tinnunculus	0.3	-	0.2	0.2
*Phasianus colchicus**	2.9	3.9	3.7	3.5
Crex crex	-	-	0.4	0.1
Columba palumbus	8.7	5.6	5.4	6.6
Streptopelia turtur	11.6	13.5	13.0	12.7
*Cuculus canorus**	0.7	0.7	0.6	0.7
Asio otus	0.3	0.4	0.7	0.5
Otus scops	0.6	1.1	1.8	1.2
Athene noctua	-	-	0.7	0.2
Strix aluco	0.6	1.1	0.5	0.7
Upupa epops	0.7	1.0	1.0	0.9
Jynx torquilla	6.9	11.3	9.2	9.1
Picus canus	1.7	0.6	1.4	1.2
Dendrocopos major	19.8	17.4	18.1	18.4
Dendrocopos syriacus	2.0	-	-	0.7
Dendrocopos medius	4.0	5.8	7.4	5.7
Dendrocopos minor	5.8	11.3	4.1	7.1
Lullula arborea	-	-	0.5	0.2
Anthus trivialis	-	-	2.2	0.7
Motacilla alba	7.7	7.5	5.4	6.9
Lanius collurio	23.0	15.0	45.1	27.7
Oriolus oriolus	12.7	15.8	12.5	13.7
Sturnus vulgaris	55.6	42.5	59.4	52.5
Garrulus glandarius	4.6	2.3	10.3	5.7
Pica pica	2.8	-	-	0.9
Corvus cornix	25.5	8.3	11.9	15.2
Corvus corax	0.3	0.4	0.5	0.4
Hippolais icterina	17.3	5.6	12.9	11.9
Sylvia nisoria	3.9	-	14.4	6.1
Sylvia atricapilla	106.5	56.3	54.7	72.5
Sylvia borin	20.6	15.0	15.6	17.1
Sylvia communis	3.9	3.8	8.1	5.3
Sylvia curruca	9.3	4.5	5.4	6.4

Продолжение таблицы 1

Вид	Обилие (пар/км^2)			
	Урочище Кицканы	Урочище Кицканы-Ботна	Урочище Кицканская лесная дача	Среднее по Кицканскому лесному комплексу
Phylloscopus trochilus	3.3	-	10.1	4.5
Phylloscopus collybita	35.7	32.8	32.9	33.8
Phylloscopus sibilatrix	-	15.0	21.7	12.2
Ficedula hypoleuca	-	-	1.1	0.4
Ficedula albicollis	64.8	103.6	74.7	81.0
Muscicapa striata	69.2	67.7	57.8	64.9
Phoenicurus phoenicurus	53.9	30.1	18.1	34.0
Erithacus rubecula	55.6	40.5	56.3	50.8
Luscinia luscinia	46.3	25.5	38.6	36.8
Turdus merula	26.6	27.0	20.6	24.7
Turdus philomelos	30.9	31.5	37.2	33.2
Aegithalos caudatus	15.4	7.5	7.2	10.0
Parus caeruleus	30.8	15.0	36.1	27.3
Parus major	65.6	45.1	78.5	63.1
Sitta europaea	13.9	9.0	27.1	16.7
Certhia familiaris	15.4	7.5	16.3	13.1
Passer montanus	15.4	30.1	18.1	21.2
Fringilla coelebs	136.3	132.5	141.9	136.9
Chloris chloris	37.0	31.5	28.1	32.2
Carduelis carduelis	13.3	6.4	13.9	11.2
Coccothraustes coccothraustes	16.6	9.7	7.0	11.1
Miliaria calandra	-	-	0.9	0.3
Emberiza citrinella	11.6	18.8	29.8	20.1
Плотность	1118.8	937.9	1101.8	1052.83
Число видов	52	46	57	60
Индекс Шеннона (H1)	2.34	2.02	2.22	2.34
Индекс Пиелу (E)	0.59	0.53	0.55	0.57
Индекс Симпсона (C)	0.05	0.06	0.05	0.05

Примечание: * - условных пар.

В урочище «Кицканы-Ботна» доминантами были два вида: зяблик (D_i = 14.1) и мухоловка-белошейка (D_i = 11.0). В число субдоминантов входили в основном те же виды птиц (n = 23): серая мухоловка, славка-черноголовка, большая синица, скворец, зарянка, теньковка, певчий дрозд, зеленушка, обыкновенная горихвостка, полевой воробей, чёрный дрозд, соловей, обыкновенная овсянка, большой пёстрый дятел, иволга, жулан, садовая славка, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, лазоревка, обыкновенная горлица, вертишейка *Jynx torquilla*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* и дубонос.

В урочище «Кицканская лесная Дача» также доминировал зяблик (D_i = 12.9). Субдоминантами здесь было 27 видов птиц: большая синица, мухоловка-белошейка, скворец, серая мухоловка, зарянка, славка-

черноголовка, жулан, соловей, певчий дрозд, лазоревка, теньковка, обыкновенная овсянка, зеленушка, поползень, трещотка, чёрный дрозд, большой пёстрый дятел, обыкновенная горихвостка, полевой воробей, пищуха, садовая славка, ястребиная славка *Sylvia nisoria*, щегол, обыкновенная горлица, зелёная пересмешка, иволга и серая ворона.

В целом для «Кицканского лесного комплекса» в 2014-2015 годах был характерен один доминантный вид – зяблик (D_i = 13.0). Субдоминантами в самом крупном приднестровском пойменном лесу в эти годы были 27 видов птиц: мухоловка-белошейка, славка-черноголовка, серая мухоловка, большая синица, скворец, зарянка, соловей, обыкновенная горихвостка, теньковка, певчий дрозд, зеленушка, жулан, лазоревка, чёрный дрозд, полевой воробей, обыкновенная овсянка, большой пёстрый дятел, садовая славка, поползень, серая ворона, иволга, пищуха, обыкновенная горлица, трещотка, зелёная пересмешка, щегол и дубонос. Нужно обратить внимание на очень сходный состав субдоминантов во всех трёх урочищах «Кицканского лесного комплекса», общими для которых были 17 видов птиц субдоминантов. Во всех трёх урочищах доминантом являлся зяблик, к которому на участке «Кицканы-Ботна» присоединилась мухоловка-белошейка, в остальных урочищах входившая в категорию субдоминантов.

Для ряда видов, гнездящихся в трёх урочищах, было очень близким обилие. К таким видам относились: канюк, кукушка *Cuculus canorus*, ушастая сова, удод *Upupa epops*, большой пёстрый дятел, ворон, теньковка и зяблик.

Плотность гнездования 10 видов была заметно выше в урочище «Кицканы». В частности, здесь было больше вяхиря *Columba palumbus*, серой вороны (широкое использование данного урочища в рекреационных целях обеспечивает ворон дополнительными кормами антропогенного происхождения, что и обуславливает 2-3-кратное превышение численности этого эврифага по сравнению с более удалёнными от города урочищами), зелёной пересмешки, славки-черноголовки, садовой славки, славки-завирушки *Sylvia curruca*, обыкновенной горихвостки (масса лагерей отдыха в урочище дополнительно обеспечивает этих факультативных синантропов местами гнездования и способствует их расселению по окрестным участкам леса), соловья, ополовника и дубоноса. Для многих из этих птиц важным также является протекание Днестра вдоль границ урочища, более пойменный характер растительности (в том числе обилие кустарниковых зарослей) и т.д. Любопытно, что эти птицы уже весьма успешно адаптировались к мощному рекреационному воздействию на урочище, пик которого приходится как раз на период гнездования. Особо следует подчеркнуть, что только в урочище «Кицканы» в 2014-2015 годах было отмечено гнездование ястреба-перепелятника (район 1-й просеки). Несомненно, с близостью к го-

роду связано гнездование в урочище сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*, который находится на начальной стадии расселения в природные биотопы из населённых пунктов. Гнездование здесь сороки *Pica pica* обусловлено теми же причинами, что и высокое обилие серой вороны (см. выше).

Менее подверженное рекреационному прессу и более сухое «дубравное» урочище «Кицканы-Ботна» оказалось привлекательнее для серой неясыти (свою роль, видимо, сыграло большое количество старых фаутных тополевых и дубовых деревьев на фоне низкого фактора беспокойства и др.), малого пёстрого дятла, мухоловки-белошейки и полевого воробья. Птиц, гнездящихся только в этом урочище, не было обнаружено, абсолютно все 46 видов, отмеченных в урочище «Кицканы-Ботна», гнездились также в урочище «Кицканская лесная дача».

Самое удалённое от Тирасполя, наиболее мозаичное и также «дубравное» урочище «Кицканская лесная дача», в котором к тому же было больше всего вырубок, кустарниково-рудеральных и луговых участков, явно предпочитали: ушастая сова, сплюшка, средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*, жулан, сойка *Garrulus glandarius*, серая славка *Sylvia communis*, трещотка – вид, характерный для сухих островных и байрачных дубрав (кстати, она гнездилась в этом урочище и в «Кицканы-Ботна», которые являются дубравными и наиболее сухими), поползень (именно с этого урочища началось его расселение в «Кицканском лесном комплексе») и обыкновенная овсянка. Только в урочище «Кицканская лесная дача» в 2014-2015 годах зарегистрировано гнездование чёрного коршуна (в районе рыборазводного пруда у западной опушки), коростеля *Crex crex* (на широкой луговой просеке вдоль высоковольтной ЛЭП, кв. 22), домового сыча (вероятно, в дупле дуба вблизи «перпендикулярной кицканской дамбы», кв. 26), мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (в дубраве кв. 33), лесного жаворонка *Lullula arborea*, лесного конька *Anthus trivialis* и просянки *Miliaria calandra*. Последние три вида гнездились на опушке широкой рудерально-луговой просеки с молодой посадкой сосны вдоль высоковольтной ЛЭП, кв. 29.

Птицы, как и другие организмы, образуют сообщества, которым могут быть присвоены названия по 1-2 (изредка более) доминирующим видам, с перечислением видов (в порядке убывания долевого участия), составляющих в сумме с доминантами более 75% (доминанты подчёркиваются), а также указании в скобках суммарной плотности населения птиц для обследованных местообитаний в особях (парах) на 1 км^2 (Захаров 1998).

В урочище «Кицканы» птицы образовывали орнитоассоциацию:

Fringillietum coelebs (зябликовая): *Fringilla coelebs*, *Sylvia atricapilla*, *Muscicapa striata*, *Parus major*, *Ficedula albicollis*, *Sturnus vulgaris*, *Erithacus rubecula*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Luscinia luscinia*, *Chloris*

chloris, *Phylloscopus collybita*, *Turdus philomelos*, *Parus caeruleus*, *Turdus merula*, *Corvus cornix* (1118.8).

В «Кицканы-Ботна» птицы формировали орнитоассоциацию:

Fringillo coelebsici – Ficedulietum albicollis (зябликово-белошейковая): *Fringilla coelebs*, *Ficedula albicollis*, *Muscicapa striata*, *Sylvia atricapilla*, *Parus major*, *Sturnus vulgaris*, *Erithacus rubecula*, *Phylloscopus collybita*, *Turdus philomelos*, *Chloris chloris*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Passer montanus*, *Turdus merula*, *Luscinia luscinia*, *Emberiza citrinella* (937.9).

В урочище «Кицканская лесная дача» также была представлена зябликовая орнитоассоциация:

Fringillietum coelebs (зябликовая): *Fringilla coelebs*, *Parus major*, *Ficedula albicollis*, *Sturnus vulgaris*, *Muscicapa striata*, *Erithacus rubecula*, *Sylvia atricapilla*, *Lanius collurio*, *Luscinia luscinia*, *Turdus philomelos*, *Parus caeruleus*, *Phylloscopus collybita*, *Emberiza citrinella*, *Chloris chloris*, *Sitta europaea*, *Phylloscopus sibilatrix*, *Turdus merula* (1101.8).

Близость расположения урочищ и их отношение к одному типу пойменного леса обусловливали очень высокие показатели сходства фауны и населения птиц этих участков (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициенты сходства видового состава и населения птиц урочищ Кицканского лесного комплекса

Урочища	Кицканы-Ботна			Кицканская лесная дача		
	К	*В%*	*СИС*	*К*	*В%*	*СИС*
Кицканы	0.94	69.6	81.8	0.90	72.7	81.4
Кицканы-Ботна	-	-	-	0.89	70.6	79.8

Таблица 3. Коэффициенты сходства видового состава и населения птиц лесных и смешанных территорий Приднестровья

Сравниваемые территории	Кицканский лесной комплекс		
	К	*В%*	*СИС*
Урочище «Градешты»1	0.81	45.8	63.4
Урочище «Дикуль» 2	0.71	35.0	53.0
Урочище «Колак»3	0.14	0.3	7.2
Заказник «Ново-Андрияшевка»4	0.73	23.1	48.1
Заповедник «Ягорлык»5	0.87	45.3	66.2
Урочище «Глубокая Долина»6	0.76	48.6	62.3
Урочище «Ситишки»7	0.77	44.3	60.7

Примечание: при сравнении использовались данные: 1) А.А.Аптекова, А.А.Тищенкова (2012); 2) А.А.Тищенкова, Ю.Е.Зотик (2015), средние данные за 2013-2015; 3) А.А.Тищенкова (2014); 4) по структуре орнитофауны заказника за 2013 (Тищенков, Аптеков, Романович 2013); 5) А.А.Тищенкова, по структуре гнездовой орнитофауны наземных биотопов заповедника за 2014 (отчёт по НИР); 6) А.А.Тищенкова, В.В.Маймуст и Е.В.Меделян (2010); 7) А.А.Тищенкова и Е.С.Стахурской (2016).

Сравнивая структуру репродуктивных сообществ птиц «Кицканского лесного комплекса» (КЛК) и других лесных и смешанных урочищ Приднестровья можно отметить, что наиболее высокие показатели сходства обнаружены в парах: КЛК – наземные биотопы заповедника «Ягорлык» (обе территории богаты орнитофауной и разнообразными микростациями, к тому же расположены близ крупных водоёмов); КЛК – урочище «Градешты» (находятся друг от друга на удалении примерно 3-4 км) и КЛК – урочище «Глубокая Долина» (хоть последнее и расположено на севере ПМР, но в нём имеется крупный лесной ручей, множество старых фаутных деревьев и т.п., любопытно, что коэффициент сходства населения птиц был наивысшим именно в этой паре). Наименее сходной оказалась орнитофауна КЛК и болотно-лугового урочища «Колак», где слабо представлена древесно-кустарниковая растительность, хоть урочище и расположено относительно недалеко в пойме Турунчука (табл. 3).

Для всех урочищ «Кицканского лесного комплекса» характерна весьма сходная эколого-фаунистическая структура фауны и населения птиц. Преобладали виды, относящиеся к европейскому типу фауны; неморальному ландшафтно-генетическому фаунистическому комплексу; дендрофильной экологической группировке; гнездящиеся в кронах деревьев и кустарников, а также дуплогнездники и энтомофаги (табл. 4).

Таблица 4. Эколого-фаунистическая и трофическая структура гнездовой орнитофауны Кицканского лесного комплекса

Группа птиц	Урочища	По числу видов		По обилию	
		n	%	пар/км^2	%
	Тип фауны				
Европейский	Кицканы	35	67.3	988.4	88.3
	Кицканы-Ботна	33	71.7	815.9	87.0
	Кицканская лесная дача	40	70.2	944.6	85.7
Транспалеарктический	Кицканы	13	25.0	111.3	10.0
	Кицканы-Ботна	10	21.7	108.7	11.6
	Кицканская лесная дача	13	22.8	125.0	11.3
Голарктический	Кицканы	1	1.9	0.3	0.03
	Кицканы-Ботна	1	2.2	0.4	0.04
	Кицканская лесная дача	1	1.8	0.7	0.1
Сибирский	Кицканы	1	1.9	13.9	1.2
	Кицканы-Ботна	1	2.2	9.0	1.0
	Кицканская лесная дача	1	1.8	27.1	2.5
Монгольский	Кицканы	-	-	-	-
	Кицканы-Ботна	-	-	-	-
	Кицканская лесная дача	1	1.8	0.7	0.1
Китайский	Кицканы	1	1.9	2.9	0.3
	Кицканы-Ботна	1	2.2	3.9	0.4
	Кицканская лесная дача	1	1.8	3.7	0.3
Средиземноморский	Кицканы	1	1.9	2.0	0.2
	Кицканы-Ботна	-	-	-	-
	Кицканская лесная дача	-	-	-	-

Продолжение таблицы 4

Группа птиц	Урочища	По числу видов		По обилию	
		n	%	пар/км^2	%
Ландшафтно-генетические фаунистические комплексы					
Неморальный	Кицканы	19	36.5	790.0	70.6
	Кицканы-Ботна	19	41.3	670.4	71.5
	Кицканская лесная дача	21	36.8	735.9	66.8
Древне-неморальный	Кицканы	11	21.2	101.0	9.0
	Кицканы-Ботна	10	21.7	77.7	8.3
	Кицканская лесная дача	10	17.5	101.2	9.2
Лесостепной	Кицканы	7	13.5	130.7	11.7
	Кицканы-Ботна	7	15.2	99.1	10.6
	Кицканская лесная дача	9	15.8	149.9	13.6
Древне-лесостепной	Кицканы	4	7.7	3.7	0.3
	Кицканы-Ботна	2	4.4	0.8	0.1
	Кицканская лесная дача	3	5.3	1.3	0.1
Тропический	Кицканы	4	7.7	4.6	0.4
	Кицканы-Ботна	3	6.5	5.6	0.6
	Кицканская лесная дача	5	8.8	5.6	0.5
Пустынно-горный	Кицканы	2	3.9	71.0	6.4
	Кицканы-Ботна	2	4.4	72.6	7.7
	Кицканская лесная дача	3	5.3	78.2	7.1
Пустынно-степной	Кицканы	-	-	-	-
	Кицканы-Ботна	-	-	-	-
	Кицканская лесная дача	1	1.8	0.9	0.1
Субсредиземноморский	Кицканы	3	5.8	9.8	0.9
	Кицканы-Ботна	1	2.2	3.8	0.4
	Кицканская лесная дача	2	3.5	22.5	2.0
Бореальный	Кицканы	2	3.9	8.0	0.7
	Кицканы-Ботна	2	4.4	7.9	0.8
	Кицканская лесная дача	2	3.5	5.9	0.5
Аллювиальный	Кицканы	-	-	-	-
	Кицканы-Ботна	-	-	-	-
	Кицканская лесная дача	1	1.8	0.4	0.04
Экологические группировки					
Дендрофильная	Кицканы	47	90.4	1039.1	92.9
	Кицканы-Ботна	42	91.3	856.8	91.4
	Кицканская лесная дача	49	86.0	1015.7	92.2
Склерофильная	Кицканы	5	9.6	79.7	7.1
	Кицканы-Ботна	4	8.7	81.1	8.6
	Кицканская лесная дача	6	10.5	84.8	7.7
Кампофильная	Кицканы	-	-	-	-
	Кицканы-Ботна	-	-	-	-
	Кицканская лесная дача	2	3.5	1.3	0.1
Ярус гнездования					
В кронах деревьев и кустарников	Кицканы	27	51.9	564.0	50.4
	Кицканы-Ботна	22	47.8	425.8	45.4
	Кицканская лесная дача	26	45.6	500.2	45.4
Дуплогнездники	Кицканы	19	36.5	434.4	38.8
	Кицканы-Ботна	18	39.1	407.7	43.5
	Кицканская лесная дача	20	35.1	436.8	39.6

Окончание таблицы 4

Группа птиц	Урочища	По числу видов		По обилию	
		n	%	пар/км^2	%
	Ярус гнездования				
Наземногнездящиеся	Кицканы	5	9.6	119.7	10.7
	Кицканы-Ботна	5	10.9	103.7	11.1
	Кицканская лесная дача	10	17.5	164.2	14.9
Гнездовые паразиты	Кицканы	1	1.9	0.7	0.1
	Кицканы-Ботна	1	2.2	0.7	0.1
	Кицканская лесная дача	1	1.8	0.6	0.1
	Трофические группы				
Энтомофаги	Кицканы	32	61.5	774.5	69.2
	Кицканы-Ботна	30	65.2	630.5	67.2
	Кицканская лесная дача	35	61.4	754.7	68.5
Фито-энтомофаги	Кицканы	5	9.6	211.0	18.9
	Кицканы-Ботна	5	10.9	200.0	21.3
	Кицканская лесная дача	7	12.3	246.4	22.4
Фитофаги	Кицканы	6	11.5	102.6	9.2
	Кицканы-Ботна	6	13.0	96.8	10.3
	Кицканская лесная дача	6	10.5	85.5	7.8
Эврифаги	Кицканы	3	5.8	28.6	2.6
	Кицканы-Ботна	2	4.4	8.7	0.9
	Кицканская лесная дача	2	3.5	12.4	1.1
Хищники	Кицканы	6	11.5	2.1	0.2
	Кицканы-Ботна	3	6.5	1.9	0.2
	Кицканская лесная дача	7	12.3	2.8	0.3

При этом, только в урочище «Кицканская лесная дача» отмечены представители монгольского типа фауны, пустынно-степного и аллювиального ЛГФК, кампофильной экологической группы, а в урочище «Кицканы» был представлен средиземноморский тип фауны (табл. 4).

Всего в «Кицканском лесном комплексе» отмечены представители 7 типов фауны; как в фауне, так и в населении птиц доминировали европейские виды (68.3 и 87.0%, соответственно). Из 10 ландшафтно-генетических фаунистических комплексов по обоим параметрам преобладали неморальные виды (35.0 и 69.5%). Среди 3 экологических группировок вполне закономерно доминировали виды и особи птиц, относящиеся к дендрофильной группе (86.7 и 92.2%). Из 4 групп по способу гнездования большинство видов и особей птиц гнездились в кронах деревьев и кустарников (46.7 и 47.2%) или были дуплогнездниками (35.0 и 40.5%). Среди 5 трофических групп в лесном массиве доминировали птицы-энтомофаги – как по числу видов (60.0%), так и по обилию (68.4%).

Сравнивая видовой состав и численность птиц, гнездившихся в Кицканском лесу (урочища «Кицканы» и «Кицканы-Ботна») в середине и конце XX века (Ганя 1978; Тищенков 2005), с данными за 2014 год, следует отметить ряд изменений в орнитофауне этого леса (табл. 5).

Таблица 5. Структура орнитофауны Кицканского леса в середине-конце XX и начале XXI веков

Вид	Обилие (пар/км^2)		
	1960 год (Ганя 1978)	1997 год (Тищенков 2005)	2014 год*
Milvus migrans	5	0.1	-
Accipiter nisus	-	0.1	0.2
Buteo buteo	-	0.2	0.4
Falco subbuteo	-	0.3	0.2
Falco tinnunculus	-	0.5	0.2
Perdix perdix	-	2.1	-
Phasianus colchicus	-	1.9	3.4
Columba palumbus	-	5.3	7.2
Streptopelia turtur	35	1.0	12.6
Cuculus canorus	5	1.6	0.7
Asio otus	-	3.6	0.4
Otus scops	-	0.2	0.9
Strix aluco	-	0.6	0.9
Coracias garrulus	10	0.2	-
Upupa epops	25	2.0	0.9
Jynx torquilla	20	14.0	9.1
Picus canus	-	0.6	1.2
Dendrocopos major	35	3.3	18.6
Dendrocopos syriacus	40	1.2	1.0
Dendrocopos medius	-	-	4.9
Dendrocopos minor	-	1.3	8.6
Anthus trivialis	-	2.0	-
Motacilla alba	-	15.5	7.6
Lanius collurio	40	19.0	19.0
Lanius minor	-	7.0	-
Oriolus oriolus	20	17.4	14.3
Sturnus vulgaris	125	33.5	49.1
Garrulus glandarius	10	2.8	3.5
Pica pica	65	7.6	1.4
Corvus monedula	10	-	-
Corvus frugilegus	-	25.0	-
Corvus cornix	35	21.3	16.9
Corvus corax	-	0.3	0.4
Troglodytes troglodytes	5	2.2	-
Hippolais icterina	-	5.3	11.5
Sylvia nisoria	10	2.0	2.0
Sylvia atricapilla	-	59.5	81.4
Sylvia borin	-	0.2	17.8
Sylvia communis	10	20.0	3.9
Sylvia curruca	-	2.0	6.9
Phylloscopus trochilus	-	8.8	1.7
Phylloscopus collybita	-	30.0	34.3
Phylloscopus sibilatrix	-	2.0	7.5
Ficedula hypoleuca	-	7.0	-
Ficedula albicollis	-	4.0	84.2
Ficedula parva	-	2.0	-
Muscicapa striata	25	26.0	68.5

Продолжение таблицы 5

Вид	Обилие (пар/км^2)		
	1960 год (Ганя 1978)	1997 год (Тищенков 2005)	2014 год
Phoenicurus phoenicurus	80	36.0	42.0
Erithacus rubecula	-	18.2	48.1
Luscinia luscinia	-	64.3	35.9
Turdus merula	80	2.0	26.8
Turdus philomelos	10	0.7	31.2
Aegithalos caudatus	-	1.8	11.5
Parus caeruleus	65	20.0	22.9
Parus major	130	47.4	55.4
Sitta europaea	-	-	11.5
Certhia familiaris	10	4.0	11.5
Passer montanus	75	42.0	22.8
Fringilla coelebs	65	64.0	134.4
Chloris chloris	20	25.5	34.3
Carduelis carduelis	-	13.8	9.9
Acanthis cannabina	-	2.0	-
Coccothraustes coccothraustes	-	3.0	13.2
Emberiza citrinella	35	14.5	15.2
Emberiza hortulana	20	9.0	-
Плотность	1120	730.7	1029.9
Число видов	30	62	53

Примечание: так как данные за XX век приводятся в целом для Кицканского леса, то мы также сравниваем их со средними арифметическими показателями обилия птиц в урочищах «Кицканы» и «Кицканы-Ботна» за 2014 год.

Необходимо сказать, что состав орнитофауны Кицканского леса в 1960 году значительно отличался от такового в 1997 и 2014. Обилие большинства общих видов было существенно выше в 1960 году, хотя видовое разнообразие сейчас намного богаче. Интересно, что суммарная плотность птиц в старые годы была весьма сходной с показателями 2014 года (табл. 5). Особо следует обратить внимание на высокое обилие в 1960 году чёрного коршуна и сизоворонки *Coracias garrulus*, которые сейчас стали редкими птицами и включены в Красную книгу ПМР (2009). В тоже время достаточно низким было обилие крапивника *Troglodytes troglodytes*, который в 2014 году вообще здесь не был обнаружен на гнездовании. Необходимо отметить, что у крапивника в целом по республике в последние годы отмечается сокращение области гнездования в высотном градиенте. Так, он перестал гнездиться в заказнике «Ново-Андрияшевка», заповеднике «Ягорлык» и других местах южного и среднего Приднестровья. Вероятно, это связано с крайне жестокими засухами и повышением летних температур в последние годы, особенно проявляющимися в южных частях региона. Интересно, что в середине XX века в Кицканском лесу были весьма многочислен-

ны чёрный и певчий дрозды, которые в конце XX века стали здесь малочисленными и только к 2014 году снова начали увеличивать своё обилие. С чем это связано не ясно.

Известно, что формирование фауны городов и сёл, расположенных поблизости от лесов, происходит под влиянием фауны последних, однако имеются примеры обратного воздействия. Мы считаем, что из населённых пунктов происходило расселение в Кицканский лес сирийского дятла, грача, а также, возможно, скворца.

Сравнивая наши данные с характеристикой орнитофауны леса, сделанной И.М.Ганей (1978), следует обратить внимание на увеличение числа гнездящихся видов птиц. Так, ранее (Ганя 1978) для Кицканского леса не указывались: серая куропатка *Perdix perdix*, фазан *Phasianus colchicus*, вяхирь, сплюшка, серая неясыть, ушастая сова, седой дятел *Picus canus*, малый пёстрый дятел, белая трясогузка, лесной конёк, чернолобый сорокопут *Lanius minor*, зарянка, соловей, зелёная пересмешка, садовая славка, черноголовка, славка-завирушка, пеночки, ополовник, щегол, коноплянка *Acanthis cannabina*, дубонос, грач, серая ворона и др. (табл. 5). Некоторые из этих видов, в частности чернолобый сорокопут, серая куропатка, фазан, мухоловка-белошейка и грач, возможно, действительно заселили лес в течение последних 30-40 лет (правда, в 2014 году некоторые из них не были здесь обнаружены), однако мы весьма сомневаемся, что в 1960-1970-е годы здесь не гнездились соловей, славка-черноголовка, пеночка-теньковка, серая неясыть, ворон, серая ворона и другие виды, обычные для древесно-кустарниковых местообитаний Молдавии того времени (Аверин и др. 1970, 1971). Их отсутствие в списке И.М.Гани (1978), вероятно, обусловлено субъективной причиной, то есть недоучётом. Наше предположение в какой-то мере подтверждается данными Л.Ф.Назаренко (1959), который упоминает, что в пойменных лесах Нижнего Днестра соловей, серая неясыть и другие виды имели высокую плотность в середине XX века.

В тоже время нами не были зарегистрированы галка *Corvus monedula*, отмечавшаяся ранее И.М.Ганей (1978), орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, отмечавшийся Н.И.Зубковым (1980), а также тювик *Accipiter brevipes*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и балобан *Falco cherrug*, отмечавшиеся Ю.В.Авериным с соавторами (1971). Их можно считать вышедшими из состава гнездящихся птиц данного леса.

По сравнению с 1997 годом, к 2014 году в разы увеличилось обилие в лесу обыкновенной горлицы, большого и малого пёстрых дятлов, садовой славки, мухоловки-белошейки, серой мухоловки, зарянки, чёрного и певчего дроздов, ополовника, дубоноса. Особо интересна экспансия мухоловки-белошейки в Кицканский лес и другие лесные массивы Приднестровья. В 1990-х годах данный вид был редким на гнездова-

нии в регионе, а сейчас он почти повсеместно вытеснил близкий вид – мухоловку-пеструшку. Список гнездящихся птиц леса в 2014 году пополнили средний пёстрый дятел и поползень. Появление здесь среднего дятла связано с расширением его области гнездования в южном направлении. Что касается поползня, то здесь мы наблюдаем другую картину. В северных районах ПМР гнездится поползень подвида *Sitta europaea homeyeri* (Воинственский 1954; Аверин, Ганя 1970), а в Кицканском лесу с 2010 года начал гнездиться *S. e. caesia*, то есть его проникновение сюда идёт не с севера, а с юга-запада. Правда, необходимо отметить, что в окрестностях села Кременчуг (урочище «Кицканская лесная дача»), по данным Ю.В.Аверина и И.М.Гани (1970), поползень гнездился в середине XX века, но авторы не указывают подвидовую принадлежность данной популяции. В качестве гнездящегося вида Кицканского леса поползня упоминал и А.И.Мунтяну (1970). Нами в 1991-2009 годах поползень на юге Приднестровья, в частности в Кицканском лесу, регистрировался крайне редко только в период послегнездовых кочёвок. Л.Ф.Назаренко (1959) также относил поползня к залётным или редко зимующим птицам Нижнего Приднестровья.

Сокращение обилия или выход из состава гнездовой орнитофауны Кицканского леса (урочища Кицканы и Кицканы-Ботна) в 2014 году наблюдалось в случаях с чёрным коршуном, серой куропаткой, ушастой совой, вертишейкой, белой трясогузкой, сизоворонкой, лесным коньком, чернолобым сорокопутом, сорокой, грачом, серой славкой, пеночкой-весничкой *Phylloscopus trochilus*, крапивником, мухоловкой-пеструшкой, малой мухоловкой *Ficedula parva*, соловьём, полевым воробьём, коноплянкой и садовой овсянкой *Emberiza hortulana*. Причинами таких явлений являются разные факторы. Для части перелётных видов, возможно, сыграли роль какие-либо неблагоприятные условия в районах зимовок или на путях миграций. Следует упомянуть гидрологический режим, влияющий не только на размножение наземногнездящихся птиц, но и на формирование кормовых стаций (Назаренко 1959). Затопление большей части леса во время разлива Днестра в 2013 году отрицательно сказалось на численности многих птиц, особенно наземногнездящихся, и его последствия ещё будут проявляться в ближайшие годы. Коршун и сизоворонка пострадали из-за усиления в лесу фактора беспокойства со стороны человека, что особо ощутимо на фоне сокращения численности этих птиц на большей части ареала в Европе (Книш, Матвієнко 1995; Грищенко 1998; Белик и др. 2003; Рогачёва, Сыроечковский 2003; Маловичко 2006; и др.). Серая куропатка, лесной конёк, чернолобый сорокопут, серая славка и садовая овсянка, гнездование которых во многом зависело от наличия свежих вырубок, заросших сорной растительностью, в 2014 году были почти полностью лишены таких подходящих для них местообитаний (в Киц-

канском лесу на вырубках 1990-х годов уже выросли молодые деревья). В местном населении сороки и коноплянки в последние годы наблюдается интенсивный процесс синантропизации – они уходят из природных биотопов и переселяются поближе к человеку в населённые пункты и на дачи. Увеличение численности некоторых птиц закономерно обостряют взаимоотношения в сообществах лесных птиц и могут способствовать сокращению обилия ряда видов, это особенно проявляется в случаях с дуплогнездниками. Многие из упомянутых причин воздействуют на птиц комплексно. Разумеется, помимо вышеперечисленных факторов, обилие и распространение птиц зависит также от других разнообразных внутрипопуляционных составляющих или внешних воздействий, которые не всегда заметны исследователям.

На гнездовании в «Кицканском лесном комплексе» в 2014-2015 годах были зарегистрированы 4 вида птиц, включённых в Красную книгу ПМР (2009): чёрный коршун, коростель, сплюшка и серая неясыть. Помимо того, в эти годы, здесь отмечено размножение 4 видов птиц (чёрный коршун, коростель, средний пёстрый дятел, мухоловка-пеструшка), внесённых в Красную книгу Молдовы (Cartea… 2015). Целый ряд гнездящихся птиц лесного массива имели международные или национальные охранные статусы. Анализировались списки птиц: The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2015.4. (Near Threatened, Vulnerable, Endangered, Critically Endangered), Birds Directive EU 79/409/EEC, Bern Convention, Bonn Convention, Красной книги Приднестровья (2009), Красной книги Молдовы (Cartea…, 2015), Червоної книгі України (2009), Законодательства Молдовы, Операционного списка Экологической сети Молдовы (2010) (табл. 6).

Таблица 6. Природоохранная характеристика гнездовой орнитофауны Кицканского лесного комплекса

Охранный статус	Число видов
IUCN. Version 2015.4.	1
Birds Directive EU 79/409/EEC	18
Bern Convention	45
Bonn Convention	7
Красная книга Приднестровья (2009)	4
Cartea Roşia a Republicii Moldova (2015)	4
Червона книга України (2009)	2
Список Законодательства Молдовы	15
Операционный список Экологической сети Молдовы (2010)	1

Таким образом, в 2014-2015 годах в «Кицканском лесном комплексе» отмечено гнездование 60 видов птиц. В целом для лесного комплекса средняя плотность птиц составляла 1052.83 пар/км^2, доминировал зяблик (D_i = 13.0). Субдоминантами в самом крупном придне-

стровском пойменном лесу в указанные годы были 27 видов птиц: мухоловка-белошейка, славка-черноголовка, серая мухоловка, большая синица, скворец, зарянка, соловей, обыкновенная горихвостка и др.

Близость расположения урочищ, образующих «Кицканский лесной комплекс», их отношение к одному типу пойменного леса, обусловило очень высокие показатели сходства фауны и населения птиц. Совокупные индексы сходства составляли 79.8-81.8%. Наибольшее сходство фауны и населения птиц данного лесного комплекса выявлено при сравнении с таковыми в наземных биотопах заповедника «Ягорлык» и урочище «Градешты». Наименее сходной оказалась орнитофауна рассматриваемого лесного массива и урочища «Колак».

В «Кицканском лесном комплексе» отмечены представители 7 типов фауны (как в фауне, так и в населении птиц доминировали европейские виды); 10 ландшафтно-генетических фаунистических комплексов (по обоим параметрам преобладали неморальные виды); 3 экологических группировок (дендрофильные виды и особи были в подавляющем большинстве); 4 групп по способу гнездования (преобладали птицы, гнездящиеся в кронах деревьев и кустарников и дуплогнездники); 5 трофических групп (доминировали энтомофаги).

Сравнивая видовой состав и численность птиц, гнездившихся в Кицканском лесу в середине и конце XX века, с данными за 2014 год, следует отметить ряд существенных изменений в орнитофауне этого лесного массива. Состав орнитофауны Кицканского леса в 1960 году значительно отличался от такового в 1997 и 2014. Обилие большинства общих видов было существенно выше в 1960 году, хотя видовое разнообразие сейчас намного богаче. Интересно, что суммарная плотность птиц при этом была весьма сходной с показателями 2014 года (1120 пар/км^2 в 1960, 730.7 пар/км^2 в 1997 и 1029.9 пар/км^2 в 2014).

Сокращение или увеличение численности, появление новых видов или, наоборот, выход птиц из состава гнездящихся связаны со многими причинами и факторами, в том числе трудноуловимыми. В качестве основных из них можно упомянуть: жестокие засухи и увеличение летних температур в последние годы; гидрологический режим (в том числе мощные паводки); расширение гнездового ареала и общее увеличение численности европейских популяций некоторых птиц (мухоловка-белошейка, поползень и др.); вырубка леса и усиление фактора беспокойства; наличие или отсутствие свежих вырубок; экспансия синантропных птиц из города и, наоборот, уход некоторых птиц из леса в населённые пункты; сложные синэкологические отношения в формирующихся орнитосообществах. Многие из упомянутых причин воздействуют на птиц комплексно. Интересно также, что для разных видов птиц один и тот же фактор может иметь противоположное значение. Например, усиление рекреационной нагрузки отрицательно сказыва-

ется на благополучии чёрного коршуна, но оказывается весьма позитивной для серой вороны и т.д.

На гнездовании в «Кицканском лесном комплексе» в 2014-2015 были зарегистрированы 4 вида птиц, включённых в Красную книгу Приднестровья. Целый ряд гнездящихся птиц имели международные или национальные охранные статусы.

В целом следует отметить, что «Кицканский лесной комплекс» имеет важное значение в сохранении биоразнообразия пойменных зооценозов Нижнего Днестра, несмотря на близость к столице ПМР и существенную рекреационную нагрузку на многие кварталы его урочищ. Сохранение и рациональное природопользование в лесном массиве должно находиться под контролем соответствующих государственных органов, широкой общественности и научных работников (желательно осуществлять биологический мониторинг этого леса).

Литература

Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинев, **1**: 1-240.

Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. 1971. *Птицы Молдавии*. Кишинев, **2**: 1-236.

Аптеков А.А., Тищенков А.А. 2012. Структура гнездовой орнитофауны лесного урочища «Градешты» в 2012 г. // *Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Материалы 4-й международ. конф*. Тирасполь: 17-18.

Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.

Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* **1**: 10-30.

Воинственский М.А. 1954. Семейство поползни Sittidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 710-725.

Ганя И.М. 1978. *Птицы сухопутных биотопов*. Кишинев: 1-70.

Грищенко В.М. 1998. Про занесення нових видів птахів до Червоної книги України // *Беркут* **7**, 1/2: 94-103.

Данилов Н.Н. 1980. Формирование пространственной структуры населения птиц // *Экология, география и охрана птиц*. Л.: 113-120.

Дедю И.И. 1990. *Экологический энциклопедический словарь*. Кишинёв: 1-408.

Захаров В.Д. 1998. *Биоразнообразие населения птиц наземных местообитаний Южного Урала*. Миасс: 1-158.

Зубков Н.И. 1980. Пролёт, распределение и численность хищных птиц и сов в Молдавии // *Миграции и практическое значение птиц Молдавии*. Кишинёв: 51-77.

Книш М.П., Матвієнко М.Є. 1995. Катастрофічний стан чисельності сиворакші на північному сході України // *Проблеми вивчення та охорони птахів*. Львів; Чернівці: 72-73.

Красная книга Приднестровья. 2009. Тирасполь: 1-376.

Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. МОИП им. Н.К.Крупской* **109**, 1: 3-182.

Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние ракшеобразных и удодообразных на Ставрополье // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 322-323.

Мунтяну А.И. 1970. Орнитофауна г. Тирасполя и его окрестностей // *Учён. зап. ТГПИ* **17**: 24-26.

Назаренко Л.Ф. 1959. *Орнитологическая фауна Нижнего Приднестровья и её хозяйственное значение*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Одесса: 1-20.

Птицы Советского Союза. 1951-1954. М., **1**: 1-652, **2**: 1-480, **3**: 1-680, **4**: 1-640, **5**: 1-803, **6**: 1-792.

Рахимов И.И. 2001. Участие основных таксономических групп птиц (отрядов и семейств) в авифауне урбанизированных ландшафтов Среднего Поволжья // *Рус. орнитол. журн*. **10** (151): 579-589.

Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е. (ред.). 2003. *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. М.: 1-338.

Тищенков А.А. 2005. Гнездовая орнитофауна «Кицканского леса» // *Современные проблемы зоологии и экологии: Материалы международ. конф*. Одесса: 289-292.

Тищенков А.А. 2014. Орнитофауна урочища «Колак» (окр. с. Коротное, Приднестровье) // *Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Материалы 5-й международ. конф*. Тирасполь: 265-266.

Тищенков А.А., Маймуст В.В., Меделян Е.В. 2010. Структура гнездовой орнитофауны лесного урочища «Глубокая Долина» (окр. с. Рашково) в 2010 г. // *Бассейн реки Днестр: экологические проблемы и управление трансграничными природными ресурсами: Материалы международ. конф*. Тирасполь: 228-230.

Тищенков А.А., Аптеков А.А., Романович Н.А. 2013. Структура гнездовой орнитофауны заказника «Ново-Андрияшевка» в 1997, 2013 гг. // *Управление бассейном трансграничного Днестра в условиях нового бассейнового договора: Материалы международ. конф*. Кишинёв: 409-414.

Тищенков А.А., Зотик Ю.Е. 2015. Особенности репродуктивных орнитокомплексов урочища «Дикуль» в 2013-2015 гг. // *Чтения памяти доцента Л.Л.Попа*. Тирасполь: 125-137.

Тищенков А.А., Стахурская Е.С. 2016. Характеристика гнездового орнитокомплекса урочища «Ситишки» (Приднестровье) // *Академику Л.С.Бергу – 140 лет*. Бендеры: 259-262.

Червона книга України. Тваринний світ. 2009. Київ: 1-600.

Штегман Б.К. 1938. *Основы орнитогеографического деления Палеарктики*, М.; Л.: 1-157 (Фауна СССР. Птицы. Т. 1. Вып. 2).

Щеголев В.И. 1977. Количественный учёт птиц в лесной зоне // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, **1**: 95-102.

Cartea Roșie a Republicii Moldova. 2015. Chișinau: 1-492.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1316****: 2778-2780*

Гнездование индийского воробья *Passer indicus* среди веточной изгороди животноводческой фермы в песках Бармаккум

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2016

В пустынной зоне Казахстана преобладает колониальное гнездование индийского воробья *Passer indicus* на различных деревьях и кустарниках, из них птицы явно предпочитают раскидистые деревья карагача, лоха, ивы, тополя, в меньшей степени – кусты саксаула, тамарикса. При отсутствии или недостатке деревьев охотно поселяются в обрывах, скалах, разнообразных постройках и сооружениях человека (Гаврилов 1974).

Рис. 1. Животноводческая ферма в песках Бармаккум - место гнездования индийского воробья *Passer indicus*. 5 июля 2016. Фото автора.

В восточной части Алакольской котловины в междуречье Эмели и Катынсу 5 июля 2016 в предбарханной полосе песков Бармаккум напротив гор Аркалы мы посетили крестьянское хозяйство (46°30'29" с.ш., 82°11'20" в.д.), состоявшее из нескольких домов с двумя большими кошарами с загонами. Изгороди были построены из длинных сухих карагачей с ветками, срубленных целиком в ближайшей лесополосе (рис. 1 и 2). Подобные веточные изгороди в сочетании с тростниковыми щитами служат для защиты домашних животных от постоянно дующих в

этих местах ветров, песчаных и снежных бурь. На одном из таких карагачей среди сухих веток на высоте 3 м от земли находилось массивное гнездо индийского воробья, свитое из длинных стеблей пустынных злаков и полыни. Леток был устроен сбоку, с северной, более тенистой стороны гнезда. Из него доносился писк птенцов, а взрослые при нас несколько раз приносили им корм (рис. 2 и 3). Кроме этой пары в крышах кошар гнездилось ещё несколько пар индийских воробьёв.

Рис. 2. Веточная изгородь у кошары с гнездом индийского воробья *Passer indicus*. 5 июля 2016. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо индийского воробья *Passer indicus* в изгороди. Пески Бармаккум. 5 июля 2016. Фото автора.

За время многолетних экспедиционных исследований в пустынях Юго-Восточного и Восточного Казахстана мне довелось познакомиться с самыми разнообразными вариантами устройства индийскими воробьями гнёзд среди древесно-кустарниковой растительности, но подобный тип гнездования на изгородях встречен впервые.

Литература

Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Ткачиковые – Ploceidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 368-406.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1316**: 2780-2786*

Биологические особенности гнездования поползня *Sitta europaea* на северо-востоке Украины

Д.И.Бондарец

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Период гнездования является важным этапом биологического цикла любого вида птиц. Именно гнездование обеспечивает поддержание оптимальной численности вида. Особого внимания заслуживают те виды, которые имеют ценность для человека и практическое значение в садоводстве, поскольку являются естественными регуляторами численности многих видов вредителей деревьев и плодовых культур. Поэтому объектом для нашего исследования был выбран поползень *Sitta europaea* как один из таких видов. Целью исследования был анализ биологические особенности гнездования поползня в северо-восточной части Украины.

Материал собран в Сумском (урочище Вакаловщина, 51°01' с.ш., 34°55' в.д.) и Тростянецком районах Сумской области (Гетьманский национальный природный парк (НПП), 50°24'55" с.ш., 35°04'16" в.д.) и в Змиевском районе Харьковской области (Национальный природный парк «Гомольшанские леса», 49°38' с.ш., 36°18' в.д.) весной и летом 2009-2014 годов. В основу работы положены прижизненные методы изучения особенностей биологии поползня. Под наблюдением находились в разные годы до 269 искусственных гнездовий (далее ИГ) в урочище Вакаловщина. до 139 в Гетьманском НПП и до 150 ИГ в НПП «Гомольшанские леса». ИГ для мелких воробьиных птиц изготовлены из нарезной доски стандартных размеров с диаметром

* Бондарец Д.И. 2015. Биологические особенности гнездования поползня (*Sitta europaea* L.) (на примере северо-восточной Украины) // *Популяционная экология растений и животных: Материалы 1-й Международ. молодёжной науч. конф.* Уфа: 19-27.

летка 3-4 см. У всех ИГ в Гетьманском НПП вынималась передняя стенка, а в урочище Вакаловщина и НПП «Гомольшанские леса» в некоторых снималась верхняя крышка или передняя стенка. Все ИГ расположены на высоте 1.3-2 м от земли и на расстоянии 5-10 м друг от друга. Проверку ИГ осуществляли в период со второй декады апреля по третью декаду июня до 10 раз. Чистку заселённых ИГ проводили после вылета птенцов в конце сезона размножения.

В урочище Вакаловщина исследования проводили в разновозрастных кленово-липовых и ясеневых дубравах, участках старовозрастного сада, который расположен на краю дубравы. Подлесок образован черёмухой *Padus avium* и лещиной *Corylus avellana*. Подрост неравномерный, на некоторых участках отсутствует совсем. Травянистый покров не густой. В Гетьманском НПП преобладают мятликово-чистотеловые и мятликово-купеновые ассоциации. Деревья имеют три яруса с сомкнутостью кроны 0.3-0.7. Первый ярус представлен сосной *Pinus sylvestris*, реже дубом *Quercus*. Второй ярус представлен вязом *Ulmus*, рябиной *Sorbus*, дубом, клёном татарским *Acer tataricum*, бузиной красной *Sambucus racemosa*. Третий ярус образован бузиной, грушей дикой *Pyrus communis*, берёзой повислой *Betula pendula*. Травяной покров равномерный, характерный для лесной растительности. В НПП «Гомольшанские леса» опытные участки представлены кленово-липово-дубовыми лесами, среди которых преобладала кленово-липово-дубово-волосистоосоковая ассоциация. Характерен двухъярусный древостой с сомкнутостью крон 0.4-0.5. Первый ярус образован дубом черешчатым *Quercus robur* с примесями ясеня обыкновенного *Fraxinus excelsior*. Второй ярус представлен клёном остролистым *Acer platanoides*, липой сердцелистой *Tilia cordata*, лещиной и бруслиной *Euonumus verrucosus*. Иногда встречаются одинокие экземпляры вяза гладкого *Ulmus laevis*. Подлесок образован свидиной кроваво-красной *Swida sanguinea* с сомкнутостью 0.2-0.3. Травяной покров не сплошной и отвечает типу дубравы.

Изучены морфометрические параметры яиц поползня. Морфологической обработке подлежало 52 яйца из 8 кладок. При этом определялись: 1) линейные размеры (длина яйца L и диаметр B); 2) объём яйца V вычисляли по формуле, предложенной Р.М.Мяндом (Мянд 1988): $V = 0.51 \cdot L \cdot B$. Использование коэффициента 0.51, по данным Д.Хойта (Hoyt 1979), не даёт ошибки более 2%; 3) индекс формы (соотношение длины и диаметра яйца) $Sph = L/B$. Коэффициент вариации CV применяли для сравнения изменчивости признаков, выражен в разных единицах.

Успешность вылупления птенцов подсчитывали как отношение числа яиц, из которых вылупились птенцы, к общему числу яиц, выраженное в %. Успешность постэмбрионального гнездового периода определяли по отношения успешно числа вылетевших птенцов к общему числу вылупившихся (в %).

Поползень населяет высокоствольные лиственные и смешанные леса, боры с лиственным подлеском. Преобладает в зрелых и перестойных дубравах с негустым подлеском и кустарниковым ярусом. Предпочитает сомкнутые леса. Территориальное распределение птиц зависит от наличия естественных дупел и искусственных гнездовий. Микростации поползня связаны со стволами деревьев, на которых он собирает корм (насекомых, пауков), передвигаясь вертикально вверх или вниз, при этом может осматривать скелетные ветви первого порядка в горизонтальном направлении, схватывает беспозвоночных с тонких веточек и листьев, собирает корм на кустарниках и травянистых растениях. Осенью и весной изредка собирает корм на земле на

лужайках и просеках, добывает личинок в трещинах и из-под коры (Булахов та ін. 2015). За поиском корма зимой поползни проводят 90% времени, ранней весной время кормления снижается до 65% (Enoksson 1990). Часто ловит насекомых в воздухе в период выкармливания птенцов (Бардин 2002). Разыскивает корм в основном в нижнем и среднем ярусах древостоя. В дубравах урочища Вакаловщина гнездовая плотность поползня достигает 53 ос./км^2, в байрачных и смешанных лесах с относительно молодыми лиственными деревьями – 20-26 ос./км^2 (Матвиенко 2009). Наличие в лесу ИГ мало влияет на плотность поползня, но на некоторых участках в отдельные годы она повышается от 10 до 30 пар/км^2 (Кныш 2014). Плотность гнездования увеличивается от 28 (Гетьманский НПП) до 50.0±6.5 пар/км^2 (урочище Вакаловщина).

В районе исследования поползень является типичным оседлым и кочующим видом. На площадь зимних территорий влияет плотность населения, поползни довольно строго соблюдают границы территорий (Вилкс, Вилкс 1961). В девяти разных местностях северной Бельгии поползни используют пять различных типов песен, сходство которых не связано с географическим расстоянием (Matthysen 1997). Для поползня характерно моноциклическое размножение. В редких случаях при гибели первой кладки птицы приступают к повторной.

В нашем случае наблюдались 8 случаев заселения поползнем ИГ (в 2009, 2012, 2013, 2014 годах). Заселение поползнем ИГ (дата начала строительства гнезда) пришлось на 2 апреля. Поползень обычно укладывает чашу из толстых кусков и тонких пластин сосновой коры и сухой листвы, обмазывает изнутри гнездовья леток и съёмные переднюю стенку или верхнюю крышку глиной или землёй. Передняя щель под крышкой замазывается глиной как с внешней, так и с внутренней стороны гнездовья. С целью укрепления «штукатурки» поползни обрабатывают её слюной (Воинственский 1949, 1954; Ганя 1981), а также используют связующие компоненты растительного и животного происхождения: мох, сухие листья трав, мякоть ягод, корешки, млечный сок деревьев, помёт хищных зверей и мелких грызунов, щепки, глину, навоз, смолу, раздавленных муравьёв и гусениц. Поползни при необходимости могут расширять леток, немного раздалбливая его (Бардин 2002). Одно и то же ИГ за одно лето может быть занято дважды. После рано гнездящегося поползня освободившееся в июне ИГ может быть занято мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca* (Лихачёв 1954).

Известно, что поползни отдают предпочтение дуплянкам с круглым летком (1.4-3.4%), совершенно не поселяются в дуплянках с прямоугольным летком и реже занимают дощатые синичники (0.6-1.3%) по наблюдениям в сосновых насаждениях Воронежского заповедника в 1949-1952 годах (Семёнов 1954).

Гнездо строит самка, на что затрачивает от 7 до 12 дней (n = 8), в

среднем 10.4±0.6 дня. Самец поползня находится рядом с самкой и с середины периода гнездостроения начинает её подкармливать. Во время насиживания он приносил корм от 1 до 9 раз за 1 ч наблюдений. Самая высокая частота кормления самки самцом отмечается в утренние часы – 2-5 раз, днём снижается до 1-4 раз, а вечером – до 0-3. Самец с кормом садится либо на леток, откуда кормит самку, находящуюся в гнезде (65 случаев), либо на крышу и, зависая головой вниз, передаёт корм высунувшейся из летка самке (23 случаев). Изредка (3 случая) самка принимает корм от самца, предварительно вылетев из гнезда. Материал для строительства гнезда взрослые поползни собирают в 5-50 м от гнезда. В течение часа птица прилетает с материалом к гнезду в среднем 4-6 раз. Утром строительство гнезда происходит интенсивнее (средняя частота прилёта 6.8 раз/ч). К полудню снижается до 3.1, а к вечеру – до 2.1 раз/ч. Нам не удалось выявить последовательности в строительстве гнезда. В гнёздах поползней значительно меньше эктопаразитов (блох, личинок мух), чем в гнёздах других птиц-дуплогнездников (Бардин 2002).

Дата начала откладки яиц пришлась на 13-23 апреля. Всего отложено 52 яйца. Морфометрические параметры яиц поползня приведены в таблице 1. Насиживать начинает с 20-24 апреля. Насиживает, вероятно, только самка (Воинственский 1949). Продолжительность насиживания составляет 12-16, в среднем 14.2±0.4 сут и заканчивается 29 апреля – 9 мая. Полные кладки чаще всего содержат 9 яиц (50.0%), в среднем 6.5±1.2 яйца. Средние размеры отложенных яиц 14.7×19.6 мм и масса 2.17 г (табл. 1). По данным Л.И.Езеркас (1961), средняя величина кладки составляет 7.3 яйца, а средний вес яйца – 2.22 г.

Таблица 1. Морфометрические параметры яиц поползня *Sitta europaea* (2009, 2012-2014 годы)

Показатель	Min	Max	*M*	*CV*, %	*N*
Масса яиц, г	1.34	2.60	2.17 ± 0.02	11.8	52
Длина яйца, мм	18.3	20.6	19.5 ± 0.14	3.5	52
Ширина яйца, мм	14.2	15.2	14.7 ± 0.04	1.6	52
Объем яйца, мм	147	163	155 ± 1.4	2.5	52
Величина кладки	5	9	6.5 ± 0.35	16.6	8
Индекс округлённости	1.31	1.36	1.34 ± 0.01	2.26	52

По годам средняя величина кладки варьирует от 5.0 (2012, 2014) до 7.5 (2009), масса яиц – от 2.11 г (2012) до 2.23 г (2009). В березняках откладывается в среднем (n = 7) по 6.71±0.42 яйца массой 2.17±0.02 г, а в сосновых лесах (n = 1) – 5 яиц массой 2.12±0.03 г. За время инкубации яйца (n = 52) теряют 0.14-0.52, в среднем 0.38 г, или 17.5% от начальной массы. По данным Л.И.Езеркаса (1961), общая масса кладки (n = 8) варьирует от 10.85 до 19.95 г, что в среднем составляет 16.24 г.

Вылупление птенцов выводка происходит в пределах от 0.5 до 3 сут и зависит от погодных условий во время инкубации яиц (чем теплее и благоприятнее погода, тем быстрее происходит вылупление). Вылупившиеся птенцы весят 1.1-1.8 г. Их кожа телесно-розовая. Клюв серовато-жёлтого цвета. Язык и ротовая полость жёлтые. Клювные валики сначала белые с желтоватым оттенком, со временем становятся чисто-белыми, когти светло-серого цвета. Пух темно-пепельный. Скорость роста птенцов максимальна в первые 4 дня жизни, далее постепенно снижается, что связано с началом интенсивного роста оперения (на 7-е сутки над поверхностью кожи появляются пеньки трубочек маховых перьев). В возрасте10 сут птенцы приоткрывают глаза. На 12-е сутки появляются кисточки маховых перьев. Поверхность крыла становится сплошной на 18 сут (Бардин 2002).

Птенцов кормят и самец и самка. Средняя масса тела взрослой птицы 23.5 г (Езеркас 1961). Частота кормления в первые 10 дней жизни птенцов составляет от 8 до 21 раз/ч, при этом самка кормит реже, чем самец, так как продолжает обогревать птенцов. Однако самка добывает больше семян подсолнечника за раз (Enoksson 1988). В период с 11 по 20 сут самка прекращает обогрев птенцов, увеличивается частота приноса корма до 24-46 раз/ч. По данным К.Н.Благосклонова (1940), поползни кормят птенцов в среднем 370-380 раз в сутки. За один прилёт приносят от 1 до 12 кормовых объектов. Средняя масса порции корма составляет около 1% от массы тела взрослого поползня (Бардин 2002). Отмечена повышенная активность кормления птенцов после дождя (Прокофьева 2001). Птенцы покидают гнездо (n = 8) на 22-25, в среднем 24.2±0.3 сутки, уже умея хорошо летать.

Таблица 2. Успешность размножения поползня на северо-востоке Украины

Год	Число гнёзд	Число яиц	Число вылупившихся птенцов	Число вылетевших птенцов	Отход яиц, %	Отход птенцов, %	Успешность размножения, %
2009	4	30	27	27	10.0	0	90.0
2012	1	5	5	5	0	0	100.0
2013	2	12	12	11	0	8.3	91.7
2014	1	5	5	5	0	0	100.0

В находящиеся под наблюдением 8 гнёзд отложено 52 яйца. Из 94.2% яиц вылупились птенцы, 97.6% птенцов успешно вылетели. С 24 мая по 1 июня 48 птенцов покинули гнездовья. Средняя величина выводка составила 6 птенцов (92.3% от числа отложенных яиц). Отход яиц (7.7%) связан с эмбриональной смертностью (болтуны, задохлики, усохшие яйца с утончённой скорлупой) (табл. 2).

Благодаря способности поползней быстро переключаться на массовые корма на конкретной территории в определённое время, основны-

ми компонентами в пробах корма птенцов у разных выводков могут оказываться разные по экологии беспозвоночные (Бардин 2002). Рацион птенцов представлен в основном беспозвоночными (80.5%), среди которых больше всего насекомых (78.5%) (доминируют чешуекрылые Lepidoptera – 49.5% и жуки Coleoptera – 19.0%; двукрылых Diptera – 2.3%, клопов Heteroptera – 2.0%, стрекоз Odonata – 1.8%). Другие беспозвоночные представлены пауками Araneae и моллюсками Mollusca, по 2.0% и 0.2% соответственно. На всех стадиях развития из чешуекрылых поползень использует непарного шелкопряда *Lymantria dispar*, пядениц Geometridae, листовёрток Tortricidae, совок Noctuidae. Жуки представлены имаго долгоносиков Curculionidae (4.0%), листоедов Chrysomelidae (4.3%), жужелиц Carabidae, , божьих коровок Coccinellidae (1.1%), усачей Cerambycidae (0.3%), майских жуков *Melolontha*, точильщиков Anobiidae, короедов Scolytinae (4.6%), златок Buprestidae (0.4%), мертвоедов Silphidae (0.9%), стафилин Staphylinidae (1.7%). Кузнечики Tettigonioidae составили 2.4%. Из Diptera используются звонцы Chironomidae, мошки Smulidae, длинноножки Tipulidae, настоящие мухи Muscidae. Присутствуют в пище красноклопы Pyrrhocoridae, настоящие стрекозы Libellulidae. Перепончатокрылые Hymenoptera представлены муравьями Formicidae, наездниками Parasitica, рогохвостами Siricidae и жалящими перепончатокрылыми Apocrita. В питании поползня значительное место занимает растительная пища (19.5%), особенно осенью и зимой, представленная семенами, орехами, желудями, ягодами, реже зелёными листьями, корой, почками. По данным анализа содержимого 8 желудков поползней на юге Ленинградской области, основу питания составляют беспозвоночные, значительно реже встречалась растительная пища (Прокофьева 2001).

В осенне-зимний период поползни, делая запасы корма, опустошают кормушку в течение дня (Вилкс, Вилкс 1961).

Поползни нередко могут заглатывать мелкие камешки в качестве гастролитов (Воинственский 1949), питаться соком деревьев (Бардин 1987), пищевыми отходами (Мальчевский, Пукинский 1983). Из насекомых отдают предпочтение малоподвижным (долгоносики, гусеницы, личинки клопов, муравьи) (Прокофьева 2001). Концентрируются в местах массового размножения насекомых-вредителей, предотвращая вспышки их численности (Иноземцев 1965). По данным А.В.Бардина (2002), 62% от всей массы пищи составляли нежные имаго, 23% – грубые имаго (в том числе куколки) и 15% – пауки и гусеницы.

Исходя из немногочисленных данных в литературе об использовании широкого набора кормов, невозможно говорить о какой- либо трофической специализации поползней во время выкармливания птенцов, но существует ярко выраженная индивидуальная специализация каждой отельной гнездящейся пары.

Анализ гнездовой подстилки поползня в Гетьманском НПП в 2014 году показал, что 20% жителей гнезда – жуки *Trox scaber* из семейства падальников, остальные (80%) определены лишь до класса Insecta.

Литература

Бардин А.В. 2002. О питании гнездовых птенцов и гнездовых повадках поползня *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (192): 699-710.

Бардин А.В. (1987) 2011. Сок деревьев, нектар и пыльца как источники пищи для синиц и корольков ранней весной // *Рус. орнитол. журн.* **20** (683): 1694-1696.

Благосклонов К.Н. 1940. *Охраняйте птиц.* М.: 1-32.

Булахов В.Л., Губкін А.А., Пономаренко О.Л., Пахомов О.Є. 2015. *Біологічне різноманіття України. Дніпропетровська область. Птахи: Горобцеподібні (Aves: Passeriformes).* Дншропетровськ

Вилкс К.А., Вилкс Е.К. 1961. Сезонное размещение синиц и поползня в Латвийской ССР и их зимняя подкормка // *Экология и миграции птиц Прибалтики.* Рига: 151-160.

Воинственский М.А. 1949. *Пищухи, поползни, синицы УССР: Биология, систематика, хозяйственное значение.* Киев: 1-122.

Воинственский М.А. 1954. Семейство поползни Sittidae // *Птицы Советского Союза.* М., **5**: 710-725.

Езеркас Л.И. 1961. О биологии птиц-дуплогнездников семейств синицевых и мухоловковых в Литовской ССР // *Экология и миграции птиц Прибалтики.* Рига: 115-122.

Иноземцев А.А. 1965. Значение высокоспециализированых птиц- древолазов в лесном биоценозе // *Орнитология* **7**: 416-436.

Кныш Н.П. 2014. Обыкновенный поползень в искусственных гнездовьях в Лесостепных дубравах Северо-Восточной Украины // *Птицы- дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции.* М.: 133-136.

Лихачёв Г.Н. 1954. Привлечение насекомоядных птиц-дуплогнездников в искусственные гнездовья // *Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц.* М.: 58-72.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.

Матвиенко М.Е. 2009. *Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.).* Сумы.

Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц.* Таллин: 1-195.

Прокофьева И.В. 2001. Забота о птенцах и питание поползней *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (168): 1019-1027.

Семёнов С.М. 1954. Привлечение птиц в Воронежском заповеднике // *Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц.* М.: 78-82.

Enoksson B. 1988. Age- and sex-related differences in dominance and foraging behaviour of nuthatches *Sitta europaea* // *Anim. Behav.* **36**: 231-238.

Enoksson B. 1990. Time budgets of nuthatches *Sitta europaea* with supplementary food // *Ibis* **132**: 575-583.

Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

Matthysen E. 1997. Geographic variation in the occurrence of song types in Nuthatch *Sitta europaea* populations // *Ibis* **139**: 102-106.

Matthysen E. 1998. *The Nuthatches.* London.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1316****: 2787-2791*

Пролёт и гнездование цапель в низовьях Днепра

В.Л.Великанов

*Второе издание. Первая публикация в 1936**

Цапля серая *Ardea cinerea.* Серые цапли пролетают по Днепру около Голой Пристани и весной и осенью. Особенно хорошо здесь выражен осенний пролёт. Весной в устье Днепра эти птицы появляются нормально в третьей декаде марта. Небольшая часть их задерживается в окрестностях лимана для гнездования. Суммируя данные предшествовавших наблюдателей, можно убедиться в том, что около Херсона количество серых цапель за последние годы возрастает, что стоит, очевидно, в зависимости от сокращения их гнездовий севернее.

На территории государственных черноморских заповедников они уже гнездятся в густых камышах у «Волыжина леса» и на острове Джарылгач, хотя численных колоний не образовывают. Возможно, что гнездятся здесь главным образом молодые особи, отчего ненасиженные кладки их попадаются местами с запозданием, а именно до середины мая. Прибывание серых цапель с севера носит поначалу незаметный характер и начинается с середины лета. Заметный пролёт случается ежегодно довольно правильно в конце июля.

С этого времени они начинают попадаться часто и в плавнях, где уступают в численности рыжим цаплям, и по берегам заток взморья, где над последними сильно преобладают (юго-восточная часть Кинбурнской косы). Особенно много их становится в первой и второй декадах сентября на озёрах Кинбурнской косы у Ягорлыцкого залива за счёт стай, часто прибывающих. Конец пролёта серых цапель здесь, как и севернее на Украине, сильно растягивается. Во второй половине октября с утренниками они всё ещё у Голой Пристани пролетают, но уже разреженно – по одной или парами. Направление их пролёта – на юг.

Питаясь в периоды пролёта по Днепру главным образом некрупной рыбой, серые цапли не причиняют здесь большого вреда, оживляя в то же время в значительной мере окрестности. В пролётные периоды этих птиц можно поставить по численности среди цапель на второе место.

Чепура рыжая *Ardea purpurea.* В Днепровских плавнях и по лиману южнее рыжие чепуры представляют наиболее многочисленный вид цапель. Около Голой Пристани гнездятся они только на Днепре. Передовые особи появляются здесь ещё в марте (29 марта 1936 – «Волыжин лес»), массовое появление случается во второй половине апреля.

* Великанов В.Л. 1936. Пролёт и гнездование цапель в низовьях Днепра // *Природа* 10: 123-126.

В летнее время эти цапли придерживаются камышей или вод, изобилующих различными высокими порослями (куга *Scirpus lacustris*, рогоз и т.п.), у солёных водоёмов мы замечали их не так часто и только на берегах. В июле рыжие чепуры откочёвывают к северу, отлетая группами по 3-4 вверх по Днепру, однако в низовье они не перестают попадаться часто все лето. Заметный отлёт их происходит на протяжении большей части сентября, в это время они начинают попадаться и у северного побережья Ягорлыцкого залива (взморье).

Большая белая цапля *Egretta alba*. Большие белые цапли в низовьях Днепра немногочисленны, но всё же с 1929 года количество их здесь увеличилось раз в пять. Весной и в начале лета они встречаются разбросанно по Днепровским плавням. С середины июня собираются к солёным озёрам у побережья Ягорлыцкого залива, где чувствуют себя в большей безопасности. Здесь они держатся до отлёта, случающегося на третьей неделе сентября (17-18 сентября 1935), примыкая на жировках к серым цаплям, таким же, как они, осторожным. На озёрах они кормятся на открытых перешейках и отмелях, отлетая отсюда в случаях тревоги на отдалённые мели залива, где присоединяются к малым белым цаплям. В сентябре 1935 года у Ягорлыцкого залива больших белых цапель было уже около трёх десятков. Таким образом, охрана птиц на заповеднике оказалась благоприятной для поддержания жизни этого красивейшего и ценного вида.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Центром обитания малых белых цапель при устье Днепра является Солёноозёрная дача заповедников, занимающая юго-восточную часть Кинбурнской косы. Не так давно вид этот был близок здесь к полному уничтожению вследствие практиковавшейся весенней охоты на белых цапель из-за их ценных перьев. Отсюда эти перья продавались главным образом за границу. Султаны из перьев больших и малых цапель выкрашивались в чёрный цвет и продавались по дорогим ценам под названием «эспри» и «кросс» (эспри – 2 руб. перо, кросс – 1 руб. 50 коп. на золотую валюту). Вследствие изложенного выше ещё в 1929 году на Солёноозёрной даче наблюдалось всего около 20 малых белых цапель, державшихся на озёрах в основном разбросанно. Благодаря охране гнездовий этих птиц объездчиком черноморских заповедников Ф.П.Кадецким к 1935 году количество малых белых цапель здесь значительно увеличилось. Гнездовая колония содержала в этом году около 100 гнёзд их. Общее количество птиц в этом районе далеко превышает объём их гнездовья, так как вид этот заметно поражён глистами, стерилизующими часть птиц. Таким образом, осенью 1935 года общее количество этих цапель на озёрах у залива исчислялось уже сотнями, и вообще это был вид, здесь доминировавший.

Переходя к биологии малых белых цапель, можно сказать, что они

бывают особенно привязаны к району их гнездовья, где после вылета молодых держатся в основной массе вместе. Гнездование их происходит в расположенной неподалёку от озёр осиновой роще, занимаемой с весны грачами *Corvus frugilegus*. Цапли занимают свободные гнёзда грачей и с начала мая строят свои гнезда.

В 1935 году первое яйцо было снесено 27 апреля. В 1936 году первая белая малая цапля появилась на озёрах около гнездовья 27 апреля, а первые самки начали нести яйца в конце первой недели мая. Полные кладки содержат по 5 яиц. Сильные весенние ветры, ежегодно господствующие в данной местности, выбрасывают из гнёзд большое количество яиц малых белых цапель, отчего многие самки докладывают их в течение всего мая. Насиживание продолжается 19-20 дней. Птенцы выкармливаются мелкой рыбой. В течение всего гнездового периода цапли, осевшие в колонии, летают за пищей на Днепровский лиман к селу Прогнои – за 8 км от колонии. Посещение кем-либо колонии в период выкармливания чрезвычайно вредит таковому, так как подлетающие с кормом цапли, пугаясь, издают тревожные крики и роняют рыбу. На территории заповедников их довольно часто беспокоят орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, хватающие молодых грачей. После вылета из гнёзд молодых птиц местообитанием этих цапель являются мелкие места озёр. Здесь, стоя в воде, они кормятся рыбой и отдыхают, усыпая белыми фигурками открытые просторы. В ясные осенние дни на фоне воды, неба и желтеющих солончаков белые цапли создают красивейший пейзаж.

Ограниченность удобных стаций в низовьях Днепра ведёт к тому, что вид этот здесь может быть быстро истреблён вследствие хищничества со стороны человека. По этой же причине на прочей территории Украины птицы эти быстро редеют в направлении к северу, где они находят для себя пригодные места на разливах лишь весной.

В начале сентября 1935 года первых бродячих малых белых цапель мы встретили около Голой Пристани лишь у «Красной хатки», иначе говоря, – уже достаточно приблизившись к Днепровскому лиману. Осенний отлёт этих цапель проходит морским побережьем в направлении к востоку от устья Днепра на Крым. Частично он начинается ещё летом, в августе.

Кольцевание проводилось орнитологом заповедников М.И.Клименко 10 июля 1935. Всех птиц было закольцовано – 54. Закольцованы кольцами БЮН серия Д, №№ 38301-38354.

Чепура жёлтая *Ardeola ralloides*. Жёлтые чепуры нередки в плавнях Днепра. На благоприятных местах, какими являются озёра плавней, летом они встречаются десятками. У Голой Пристани они появляются в большом числе только в третьей декаде мая и держатся здесь примерно месяц. Типичные стации этих птиц – просторные, окружён-

ные камышами во́ды, густо покрытые водяными растениями и особенно коврами водяного ореха *Trapa natans*, достаточно устойчивыми и прозрачными для ловли с них мелкой рыбы, основной пищи этих птиц. Таким образом, жёлтые чепуры оказываются связанными с ландшафтами, типичными для вод относительно более южных широт. Изложенное выше позволяет думать, что районы обитания этих птиц на юге Украины лежат уже на периферии гнездового ареала данного вида. К сожалению, как о количестве гнездящихся здесь особей из общего числа летующих, так и о самом гнездовании сведений у нас пока не имеется. В период наших поездок по Днепру в 1935 году мы замечали жёлтых чепур или охотившихся за рыбой на водяном орехе, или отдыхавших на стеблях камыша в островных и окраинных порослях его. Последние цапли этого вида отлетели в первой декаде сентября, удерживаясь под конец на заливах лимана. Крайняя дата наблюдения 12 сентября 1936.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. На территории черноморских заповедников и вообще в окрестностях Голой Пристани кваквы не гнездятся, но как летующие – проводящие холостую жизнь летом – в плавнях Днепра они обыкновенны и могут быть поставлены здесь по количеству на третье место после серых и рыжих цапель. Если же учитывать и квакв, пролетающих через данный район, то едва ли их окажется менее, чем цапель серых. Годами в отдельных местах, изобилующих небольшими озёрами и древесными порослями, они появляются особенно в большом числе и тогда держатся на озёрах, пока в них не высохнет вода. В плавнях стациями их являются места, поросшие вербами, на которых они отдыхают. Осеннее передвижение квакв начинается с августа (появление молодых птиц). По началу они пролетают к западу, северо-западу и северу. Позднее летят на запад. Передвижение принимает интенсивный характер после захода солнца и протекает в основном на большой высоте. Пролёт охватывает большую часть сентября. Крайняя дата наблюдения 14 октября 1936.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. В устье Днепра большие выпи немногочисленны. В плавнях у Голой Пристани их никогда не бывает много, ещё реже они встречаются на лимане. Объясняется это тем, что здесь нет пролёта этих птиц, и таким образом, несмотря на обилие удобных мест, сюда попадают лишь особи, заблудившиеся или существенно отклонившиеся от основных путей вида. Справедливость изложенного подтверждается тем, что севернее Голой Пристани, на Черниговщине, общее направление отлёта больших выпей проходит в юго-западном направлении. Очевидно, избегая перелетать через Чёрное море, эти птицы облетают его с запада. Желудок сильно зажиревшего экземпляра от 2 декабря был пуст. (Данные 1934-1935 годов).

Малая выпь *Ixobrychus minutus*. О пролётах малых выпей у Голой

Пристани можно сказать примерно то же, что и о пролётах предыдущего вида. В отличие от районов, лежащих севернее в лесостепной полосе, вечерние сумерки здесь оживляют уже не они, а кваквы. Однако благодаря значительно большей численности этих птиц вообще в периоды массовых передвижений их они попадают к устью Днепра и ежегодно встречаются здесь более или менее часто. В исключительные же года появляются на Днепре и окрестных сагах даже массами. Во всех случаях малые выпи здесь гнездятся, не чуждаясь, как и севернее, небольших водоёмов, будь они достаточно покрыты тростниками. На территории заповедников их гнёзда и молодняк находили на сагах Ивано-Рыбальчей и Солёноозёрной дач.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1316**: 2791*

О зимовании большой выпи *Botaurus stellaris* в низовьях Днестра

Л.Ф.Назаренко

*Второе издание. Первая публикация в 1951**

В начале января 1950 года в плавнях, прилежащих к Днестровскому лиману (в районе села Паланка Молдавской ССР), нами были найдены на зимовке большая выпь *Botaurus stellaris* и водяной пастушок *Rallus aquaticus*.

Первоначально на замёрзших, покрытых снегом плавневых озёрах и ериках мною вместе с Д.С.Айзенштадтом и П.С.Пелых было обнаружено множество следов этих птиц, а затем (7 января 1950) были добыты два пастушка и одна выпь (в желудке которой оказались две полёвки *Microtus arvalis)*.

В январе 1951 года в плавнях низовьев Днестра мне вновь пришлось наблюдать и слышать большое количество выпей. Это позволяет заключить, что в низовьях Днестра *Botaurus stellaris* не только гнездящаяся, но и зимующая птица.

* Назаренко Л.Ф. 1951. О зимовании большой выпи в низовьях Днестра // *Природа* 7: 70.